

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ РИТОРИКИ СКОРИНЫ И ЛАУКСМИНА

Риторическая наука стала известна в Беларуси благодаря греческим переводам. Интерес к ней проявляли образованные слои общества. В творчестве Ефросинии Полоцкой, работах Кирилла Туровского и других отечественных церковных деятелей уже обнаруживается высокое искусство применения риторического знания с целью убеждения и достижения единого мнения. Вместе с тем отечественных учебников риторики до Георгия Лукича Скорины создано не было. Доктор грамматики, логики и риторики и медицины, Скорина был прекрасным знатоком искусства и науки риторики. Его занятия книгопечатанием, издание текста Священного писания далеко выходили за рамки чисто технического творчества. Издавая тексты Библии на русском языке, Скорина в предисловиях к ним подчеркивал культурно-дидактическое значение своей работы. По его мнению, изучение Псалтыря способствует постижению грамматики как введения в ретиорику. Закономерно, что первым его печатным произведением была «Славянская грамматика». По книге Иовы и посланиям апостола Павла следовало учиться ядру риторики - логике. Учебником же риторики для отечественной общест­венности должны были стать книги Соломона (Притчи, Экклезиаст и Песнь Песней). Философские основания риторики Скорины синтезировали в себе аристотелевскую традицию интереса к убеждению и ренессансный поворот к стилистике литературного национального языка. Благодаря риторике Скорины был сформирован литературный старобелорусский язык, получивший статус государственного. Следовательно, Скорина не только первопечатник, гуманист или просветитель, а ритор, один из создателей белорусского литературного языка. Белорусская риторика была не только экспрессивно-филологической по своим целям, но и аргументационной по применению. В этом убеждают не только тексты Скорины, но и другого отечественного логика и ученого риторика – Сигизмунда Лауксмина (ректора Полоцкой коллегии и вице-ректора Виленского университета). Его написанная на латыни «Суть диалектики» представляет собой блестящее краткое изложение основ формальной логики, а знаменитый учебник риторики и логики (1648 г.) является примером аргументационно-центричной риторики, Ареалом распространения последней в XVII веке были университетская кафедра и церковный амвон. Адресуя учебник простым людям, Лауксмин доказал, что риторика является наукой о сути слов и аргументации, каноном речевой коммуникации. Риторические идеи Скорины и Лауксмина свидетельствуют о высоком уровне отечественной риторики.

УДК 268

Доц. Мядель А.П. (ВГТУ)

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ В СОЦИАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ РУССКОГО ПРАВОСЛАВИЯ

Возрастание роли культуры и образования в современных условиях вызывает необходимость определения их существенных характеристик и перспектив развития в эпоху глобализации. Позиция Русской Православной Церкви по этим и другим общественно-значимым проблемам изложена в ее официальном документе «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви».

РПЦ исходит из отрицания жесткого противостояния светской культуры (в широком смысле слова) и христианской религии. Более того, возникновение естественных и гуманитарных наук определяется как результат цивилизаторской миссии христианства, преодолевшего языческие предрассудки и демифологизировавшего природу. Признавая науку и технику определяющим фактором бытия современной цивилизации, церковь, тем не менее, отме-

чает, что научно-технический прогресс ставит под угрозу сам факт существования человечества. Причина этой опасности заключается в том, что современный этап научно-технического развития базируется на априорном отрицании каких-либо моральных, философских или религиозных ограничений. Данная парадигма ведет к тому, что в условиях глобализации иерархии высших ценностей, предполагающие готовность к жертвенности и нравственную мобилизованность, объявляются пережитком авторитарных и тоталитарных комплексов. Их место занимает культ чувственных удовольствий. Таким образом, бытие подменяется сущим, благодатная чувственность, открытая высшему началу, заменяется безблагодатной, закрытой для высших импульсов. В силу этого «разумный эгоизм» трансформируется в эгоизм животный. Углублению этих процессов способна воспрепятствовать система образования, построенная на христианских ценностях. Русское Православие уважает светское образование, признает его способность быть носителем благовестия, но при этом не может признать монополии материалистического взгляда на мир. Серьезную озабоченность церкви вызывает также некритическое использование чужих учебных стандартов, деструктивно влияющих на неокрепшую психику молодого поколения.

Таким образом, признавая за каждым право на нравственную оценку любых явлений культуры, Русская Православная Церковь оставляет такое право за собой.

УДК 307

Минченя Е. В. (ВГУ)

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЛИЯНИЯ БОЛЬШИНСТВА И МЕНЬШИНСТВА В СОЦИАЛЬНЫХ ГРУППАХ

Человек практически постоянно окружен другими людьми. Этот очевидный факт лежит в основе постоянного интереса психологии к проблеме социального влияния. Однако значительный период времени эта проблема рассматривалась в рамках конформизма (готовности изменить свою собственную точку зрения в сторону мнения других людей) или неконформизма. Прежде всего, это было связано с результатами уже признанного классическим экспериментом С. Аша, в котором $\frac{3}{4}$ испытуемых хотя бы раз изменили своему восприятию и поддержали мнение группы, состоящей из сообщников экспериментатора и предлагающей очевидно ошибочный ответ. Сосредоточившись на исследовании причин и факторов, заставляющих человека следовать за остальными, психологи долгое время не рассматривали особенности, связанные с тем, кто является источником влияния – большинство или меньшинство группы. Полагали, что выраженность социального воздействия зависит от силы, непосредственности присутствия и количества человек. Таким образом, влияния меньшинства и большинства в сущности ничем не отличаются друг от друга, воздействие меньшинства группы оказывается слабее и незаметнее, т. к. воздействие оказывает меньшее число людей.

Однако исследования, проведенные французской школой социальной психологии (Московичи, Немет), показали, что процесс влияния меньшинства имеет значимые особенности. Всегда оказываясь под влиянием большинства, человек испытывает сильный стресс. Поэтому главное, что он обдумывает, это подчиниться или нет. Испытывая же воздействие меньшинства, человек чувствует себя защищенным. Однако если меньшинство продолжает настаивать на своей точке зрения, вероятно, в его позиции есть зерно истины. Поэтому человек может обдумать спорный вопрос и прийти к абсолютно другой, ранее не звучавшей точке зрения.

Таким образом, можно сказать, что большинство заставляет делать, а меньшинство заставляет думать, расширяя сферу наших представлений. В силу этого факта влияние меньшинства оказывается и более стойким, т.к. мы принимаем решение более обдуманно и осознанно.